

ИСПЫТАНИЕ – Брайан Киндреган

BLIZZARD ENTERTAINMENT

Вол'джин: ИСПЫТАНИЕ

Брайан Киндреган

Юный тролль крался под проливным дождем, вглядываясь в ускользающую дорогу, неровно протоптанную среди густой растительности джунглей. Сюда никогда не проникал солнечный свет – его лучи не в силах были преодолеть густое переплетение листвы, – не чувствовалось и свежего дуновения ветра. Эту часть острова называли Изначальным домом, и мало кто отваживался заходить сюда, кроме темных охотников и глупцов.

Вол'джин к числу первых не относился.

Ручейки воды струились по его ногам, ливень так яростно хлестал его по спине, словно подгонял к Изначальному дому. Бывало, оттуда возвращались темные охотники, но глупцы – никогда.

Рядом с Вол'джином под большим пальмовым листом прятался еще один тролль, Залазан. И он тоже не был темным охотником.

– Мы не готовы, – сказал он, отгрызая еще один кусок мяса комму. – Испытание – это для старших троллей, которые уже успели себя проявить, а мы просто два молодых идиота.

– Ага, я молодой, а ты идиот, – съязвил Вол'джин. – Пойдем, Зал. Мой папа вчера всю ночь вглядывался в пламя костра, и теперь ходит, будто судьбой пришибленный. Кажется, ему было видение. Грядет время перемен, и мы должны быть к ним готовы.

– Думаешь, лоя сделают тебя темным охотником?

– Думаю, они испытают меня. Проверят каким-то образом, но как – я точно не знаю.

– Говорят, лоа лишат нас разума, – мрачно предположил Залазан. – Заставят нас страдать, мучиться и видеть всякие кошмары.

– Я тоже много всего слышал про эти испытания. Главное, если они признают меня достойным, то я стану темным охотником. А если не признают – то нас ничего не спасет.

– Да ладно, я-то уж сумею произвести на них впечатление! – хвастливо заявил Залазан. – А над тобой они просто посмеются.

Он шагнул в грязь и стал рядом со своим другом. Несколько секунд тролли смотрели друг на друга и широко ухмылялись, обнажив клыки. Пожалуй, все в деревне Черного Копья знали: если Вол'джин и Залазан так улыбаются – значит, они задумали какую-то фантастическую глупость. Они с самого детства так делали.

Издав воинственный клич, тролли ринулись к Изначальному дому, продираясь через переплетения корней и лиан. Все окружающее пространство было словно пропитано дыханием смерти, внезапной и мучительной, но они были молоды и верили, что не могут умереть.

Но лоа уже ждали их приближения. Духи древних, преодолевшие завесу загробного мира, могли осыпать щедрыми дарами или жестоко наказать за дерзость. В их власти было обучить тролля внутреннему зрению – или наслать на него столь ужасные видения, что тот с криками выцарапывал собственные глаза. Каждый раз их решение было быстрым, безжалостным и непредсказуемым.

Вол'джин и Залазан бежали наперегонки, и каждый из них размышлял, насколько правдивы легенды об Изначальном доме. На первый взгляд, вокруг ничего не представляло угрозы, только два огромных листа преграждали

дальнейший путь. Внезапно растительность расступилась, обнажая огромное плотоядное растение – намбу. Его волосатые, мясистые челюсти распахнулись, поджидая добычу, и Вол'джин уже никак не успевал остановиться, чтобы избежать его голодной, зубастой пасти.

В мгновение ока тролль принял решение: он бросился влево, едва не задев намбу, и покатился вниз, пока не рухнул на что-то твердое и чешуйчатое. Вол'джин попятился, растерянно крутя головой, и тут же увидел перед собой огромного разъяренного ящера – ему, пожалуй, не доводилось встречаться с подобным чудовищем. Он пополз назад, надеясь не оказаться снова в пасти намбу; откуда-то из-за спины до него доносился странный, приглушенный голос Залазана, но самого друга нигде не было видно.

Ящер бросился на Вол'джина, и тот едва успел перекатиться влево – там, где он только что находился, с громким щелчком сомкнулись могучие челюсти рептилии. Из рта голодной твари текла слюна. Но внезапно хищник сам оказался жертвой: намбу отреагировало на его движение с быстротой молнии и сомкнуло зубы на шее ящера, впрыскивая яд в разорванную плоть. Это позволило Вол'джину выиграть несколько секунд на спасение: он выхватил копье и отполз от плотоядного растения, оценивая ситуацию. Обогнув намбу, он увидел вдали Залазана, отмахивающегося от роя жуков алчу, которые жалили его за все открытые части тела. Похоже, от него не стоило ждать помощи в ближайшее время.

Ящер оторвал намбу от земли и принялся раздирать растение могучими лапами, но его маленькие, разъяренные глазки уже высматривали новую добычу – отчаянно размахивающего руками Залазана.

Времени на размышление не оставалось. Вол'джин испустил боевой клич и изо всех сил метнул копье в хищника. Оружие легко пронзило плоть: по спине ящера побежал ручеек крови. Сотрясаясь от ярости, ящер развернулся к обидчику и откинул Вол'джина в гущу растительности. Мокрая листва облепила лицо тролля; он не видел, как приближается опасность, но чувствовал, как под лапами зверя содрогается земля. Вол'джин метнулся вправо, почувствовав, как челюсти ящера разминутись с ним буквально на несколько сантиметров.

На ходу очищая лицо от листьев, он увидел, что его преследователь продолжает погоню, несмотря на все усилия Залазана, который пытался отвлечь его шумом и криками.

Вол'джин пятился назад, не смея повернуться спиной к хищной твари. Он видел Залазана, напавшего на зверя с другой стороны, но ящер только махнул хвостом, сбивая тролля с ног. Этим маневром Зал выиграл всего мгновение для Вол'джина, но и этого оказалось достаточно.

Троль прыгнул на ящера и обхватил его шею длинными руками. На какой-то ужасный миг его лицо оказалось прижато прямо к нижней челюсти хищника, и он ощутил его зловонное дыхание. Затем ему наконец удалось развернуться и оседлать ящера, упершись коленями в лопатки зверя.

Ящер пронзительно закричал и встал на дыбы. Тем временем Залазан вскочил на ноги и ударил посохом по когтистой лапе зверя. Вол'джин услышал

треск кости и еще крепче вцепился в шею животного, пронзая своим копьём незащищенную глотку.

Ящер бросил попытки скинуть с себя Вол'джина и теперь наступал на Залазана, подволакивая сломанную ногу. Тролль медленно пятился назад, но Вол'джин уже чувствовал, как сокращаются в судорогах мышцы чудовища. Еще несколько секунд...

Он торжествующе вскрикнул, почувствовав, как копьё под его рукой рассекло артерию. Вол'джин выдернул оружие, и кровь алым фонтаном хлынула из открывшейся раны. Ящер споткнулся, зашатался и, наконец, рухнул на землю, едва не придавив ноги Залазана могучей пастью.

Вол'джин отпустил шею животного и слез с его тела.

– Это чего было-то? – простонал Залазан. – Никогда не видел такого огромного ящера!

– Может, его послали лоя? В качестве первого испытания?

– Не, парень, я так не думаю, – покачал головой Залазан и направился прямо к распоротой глотке ящера, не обращая внимания на предсмертные судороги хищника. – Поверь, мы узнаем, когда начнется испытание.

Он сложил ладони ковшиком, поставил под струю хлещущей крови и размазал ее по всему лицу.

– Эй, это еще зачем? – удивился Вол'джин.

– Темная магия нам в помощь, дружище, – ответил Залазан, завершая свою ужасающую боевую раскраску и облизывая кончики пальцев. Потом он жестом предложил другу сделать то же самое.

– Вот еще, не хочу, чтобы от меня пахло кровью в таком месте, – отказался Вол'джин. В ответ Залазан прихлопнул на себе какое-то насекомое и кинул его в друга. Тот ловко поймал жука и швырнул обратно.

– Мы будем пахнуть кровью большой злобной твари, – пояснил Залазан, отправив к нему очередного жука. Недавно он начал работать подмастерьем у мастера Гадрина, главного знахаря Черного Копья, и потому говорил с убежденностью. – От нас будет разить смертью и опасностью.

Вол'джин отбил насекомое в полете и пошел собирать кровь, все еще льющуюся из тела мертвой твари.

– Правда, от лоя это нас не спасет, – добавил Залазан.

– Да уж, – согласился Вол'джин, размазывая теплую, липкую кровь по лицу. От нее исходил резкий запах. – Но мы все равно хотели пройти испытание, так что без лоя нам не обойтись. Будь что будет.

– Точно сказано, брат.

– Ай! – внезапно вскрикнул Вол'джин и посмотрел вниз: оказалось, пока он с закрытыми глазами вдыхал запах крови, Залазан прицепил ему на грудь трех кусачих насекомых.

– Вот стану темным охотником, – сообщил он Залазану, – и попрошу лоя убить тебя.

– К тому времени я тоже обучусь кое-каким приемчикам! – расхохотался Залазан.

В беспросветно мрачных джунглях наступила ночь: Вол'джин ощутил ее присутствие лишь по внезапно наступившей прохладе и жужжанию кровососущих насекомых, которые гигантскими облаками проплывали над головой. Огромные, с руку величиной, комары жадно искали добычу. Вол'джин и Залазан сидели на небольшом уступе над обрывом, днище которого оцетинилось острыми камнями. Они шли весь день, тяжело вдыхая густой и недвижимый воздух джунглей, пока ноги не свело судорогой от усталости.

– Что за дурацкое испытание, – настороженно сказал Залазан. – Ходим кругами, убиваем каких-то животных. Где же эти лоа?

Вол'джин уже было собирался ответить, как вдруг спиной ощутил чье-то холодное присутствие. Теперь он точно знал, что лоа были здесь, на возвышении. Он не видел их, не мог почувствовать их запах, но дрожь, пробежавшая по позвоночнику, сказала об их приближении. Бросив быстрый взгляд на друга, он увидел ужас, отразившийся в его глазах.

Затем пришла боль, и она была во сто крат хуже, чем все, что он когда-либо испытывал. Даже сломанная кость или колотая рана казались по сравнению с ней мелкими царапинами; боль завладела его разумом, не оставив места для мыслей.

Чей-то голос обратился к нему:

– Обрыв, – беззвучно шепнул он. – Внизу камни. Они положат конец страданиям. Быстро. Так просто.

И Вол'джин понял, что это действительно так: он мог в любой момент броситься в пропасть, избавиться от мук. Иначе ему оставалось только терпеть.

Вол'джин закрыл глаза и терпел боль.

Спустя вечность душа его словно отделилась от тела. Свободный от всех ощущений, он плыл куда-то, и перед ним появлялись странные картины. В этих видениях он был взрослым, уверенным в себе троллем. Он словно смотрел на себя со стороны и изнутри: перед ним проходила вереница троллей Черного Копья. Они шагали по странной желто-красной земле, почти лишенной всякой растительности, а вдалеке виднелся огромный город, увенчанный острыми шпильями. Над городом плыл густой дым и слышался барабанный бой. Впереди ровной шеренгой стояли странные, приземистые существа с зеленой шкурой, а по бокам на это шествие смотрели еще более причудливые твари, мохнатые и с большими рогами.

Вол'джин подошел к вождю зеленых существ, сильному и могучему; они пожали друг другу руки и улыбнулись. Незнакомые слова всплыли в его разуме.

Орки. Оргриммар. Таурены. Тралл.

Зеленокожие существа радушно приветствовали их, и тролли Черного Копья с облегчением опустили на землю свои пожитки... но при всем этом Вол'джин чувствовал себя проигравшим.

– Почему? – спросил знакомый голос, который, казалось, шел из глубины его души. – Зачем ты привел свой народ в рабство? Не лучше ли сражаться в одиночку с честью и умереть?

– Нет, – подумав, сказал Вол'джин. – Тролли Черного Копья всегда будут свободны и отважны. Но чтобы стать свободными, мы должны жить. Погибнув, мы

проиграем. Лучше выждать подходящий момент, вытерпеть все, что приготовила нам судьба. Мы гордая раса, брат, и мы умеем терпеть.

Он чувствовал, что говорит от чистого сердца. Среди своих товарищей по играм он всегда был стратегом, тем, кто находил выход из любой ситуации. Его воля к жизни и победе была нестигаемой.

– Ты очень мудр для столь юного существа, – сказал голос. – Племя Черного Копья будет страдать, будет сражаться. Терпение – вот ключ к их выживанию.

Видение исчезло, и вместо него перед глазами Вол'джина предстало существо, которое могло быть только лоя: мерцающая сфера, местами потускневшая, излучающая древнюю мудрость и печаль. На ее поверхности то возникали, то пропадали странные образы и тени. Он не успел даже толком разглядеть существо, бродившее по Изначальному дому задолго до его рождения, как мир вокруг него внезапно изменился.

– Я дарую тебе внутреннее зрение, – прошептал ускользающий голос, и Вол'джин снова обнаружил себя на уступе рядом с Залазаном.

– Мы видели лоя! Мы их видели! – восторженно воскликнул друг. Тролли обменялись улыбками.

– У нас появился шанс дожить до завтра, – сказал Вол'джин.

– Я бы не особо надеялся, – откликнулся Залазан. – Это еще не конец.

Гадрин говорил, что нам придется многое познать. Испытание никогда не бывает простым, так что эти лоя небось припасли для нас еще немало сюрпризов.

– Что тебе показали лоя? – спросил Вол'джин. Они с Залазаном сидели возле костра, поджаривая комму на длинных прутьях. С аппетитного мяса, весело шипя и пузырясь, скатывались в огонь капельки жира. С момента схватки с ящером прошло всего несколько дней, и тролли все еще опасались часто разводить огонь в джунглях, но дикие существа словно обходили их стороной с тех пор, как они оказались отмечены вниманием лоя. Однако друзья все равно не теряли бдительности.

– Я был страшно важным знахарем Черного Копья, – ответил Залазан. – И мы пытались выжить в каком-то странном месте. Знаешь, парень, по-моему, у нас это плохо получалось. Нам надо было быть сильными, как никогда раньше. Тяжелые это были времена, особенно для нашего вождя.

– Не знаю, кто им был, но точно не твой папа, – тихо добавил он, но потом его лицо озарила довольная улыбка. – Зато я стану знахарем!

– Я тебя обманул, Зал, – признался Вол'джин и буквально спиной почувствовал, как его друг напрягся в ожидании дальнейших слов. Они были знакомы всю жизнь, но ни разу еще не лгали о чем-то серьезном друг другу. – Папа не просто вел себя странно. Он сказал, что ему было видение. Сказал, что я должен идти сюда и пройти испытание. И что осталось очень мало времени.

– Так это он отправил нас сюда?

– Не нас. Только меня. Я никогда не видел его в таком состоянии, Зал. Он ничего не хотел слышать, только торопил меня в дорогу. Но когда я уже уходил... я обернулся...

– И что?

– Он смотрел на меня как в последний раз. Будто посылал на верную смерть.

– И ты решил прихватить меня с собой? – Залазан лукаво улыбнулся. Ему всегда удавалось поднять настроение друга.

– Я не готов к такому испытанию, Зал. Один я не справлюсь. Но я подумал, что вместе... – Вол'джин запнулся, словно услышав голос отца в голове. *Слабак, сказал бы ему Сен'джин. Слабак и размазня. Недостойный быть правителем Черного Копья. Даже здесь, на нашем острове, жизнь бывает тяжела.*

– Вместе мы сила, друг. Не переживай так. Если ты окажешься слаб, я протяну тебе руку, – улыбнулся Залазан, пытаясь смягчить свои слова. – Ты же всегда мне помогал. Мы справимся.

Вол'джин открыл было рот, чтобы ответить другу, но замер, увидев в джунглях знакомое мерцание. Еще один лоа, еще более древний и непостижимый, сиял среди листвы. Его свет мерцал вдалеке, но тролль чувствовал, что он манит его к себе. Вол'джин вскочил на ноги и ринулся в джунгли.

– Ты куда? – донесся до него крик Залазана, но Вол'джин не обернулся. Он не мог упустить лоа. Спотыкаясь о коряги, он приблизился к источнику света, но в этот миг сияющий шар мигнул и исчез, оставив его наедине с мраком джунглей.

Вол'джин растерянно смотрел по сторонам и наконец увидел легкое мерцание справа от себя. Он снова пустился в погоню через переплетения лиан и корней, но стоило ему отвести с пути последнюю ветку, как дух снова растворился во тьме.

Тяжело дыша, Вол'джин обернулся и пошел дальше, осознав вдруг, что стоять на месте нет смысла. Лоа бросил его во мраке Изначального дома, но он не станет играть по его правилам. Пусть дух сам поищет его среди деревьев, и, возможно, тогда Вол'джин натолкнется на него первым. Осторожно он ступал по густой растительности, стараясь производить как можно меньше шума; тролль уже не знал, в какой стороне находится лагерь, но это не имело значения. Он должен был найти лоа, иначе – смерть.

Ноги вывели его на открытое пространство, где сквозь листву проглядывало ночное небо – темные лоскутки на мягком куполе джунглей. Он выровнял дыхание, пытаясь не привлекать к себе внимания, и внимательно осмотрел деревья. Сперва он ничего не заметил, но потом, словно медленно пробуждаясь ото сна, почувствовал тепло за своей спиной.

Вол'джин резко повернулся – и лоа действительно был там, на расстоянии вытянутой руки. Он даже мог разглядеть игру теней и светящихся отростков на его поверхности. Сияние лоа разрасталось, застилая глаза.

Тролль внезапно обнаружил себя в пещере, в каком-то туннеле с двумя ответвлениями, каждый из которых предлагал ему видение будущего.

В одном из этих видений он сидел на троне из чистейшего золота. У его ног лежали зажаренные куски мяса, завернутые в пальмовые листья, повсюду стояли

кувшины с изысканными напитками, а перед троном танцевали прекрасные девушки-тролли. Он был сыт, здоров и счастлив; вот только его щиколотку и ножку трона соединяла тонкая золотая цепочка.

В другом конце туннеля он увидел себя израненным и истекающим кровью, изможденным и окруженным врагами. Картины постоянно менялись, но каждый раз он был вынужден сражаться, бороться за выживание. Иногда он вел в бой остальных троллей Черного Копья, иногда сражался в одиночку, но смысл видения был понятен: то была жизнь, полная страданий и войн, без права на отдых.

Вол'джин рассмеялся.

– И это ты называешь испытанием, о, великий лоа? Мой выбор прост. Я предпочитаю свободу. Пусть я буду страдать и бороться за жизнь, пусть я никогда не познаю счастья, но я буду свободен.

– Это не испытание выбором, младший брат, – донесся до него тихий, извечный голос призрака. – Если ты замешкался хоть на мгновение, если задумался о том, что предпочел бы иную судьбу... поддался искушению на краткий миг... ты бы не прошел проверку.

Вол'джин вздрогнул: голос лоа звучал так сурово, будто обещал немедленную смерть или чего похуже в случае неудачи.

Стены пещеры растаяли, и Вол'джин увидел себя на трибуне арены. Он посмотрел на свои руки – да, это был он, только гораздо старше, и ладони его были испещрены шрамами и мозолями от тяжелого труда. Его окружали старейшины и воины Черного Копья, орки, таурены и прочие существа. Все они, не отрываясь, смотрели на арену, где сошлись в схватке два существа – орк с темно-бурой

шкурой, вооруженный огромным боевым топором, и таурен с копьём. Оба они были облачены лишь в набедренные повязки, впитавшие в себя масло, которым были обильно покрыты их разгоряченные тела. И вновь имена всплыли в его памяти: Гаррош и Кэрн. Свирепый Вой против рунического копья.

Два воина теснили друг друга; бурый орк истекал кровью из многочисленных ран, но таурен вроде был цел и невредим. Теперь Вол'джин видел множество лоа, окруживших арену. Их сияние было повсюду, и они казались взволнованными: очевидно, исход этой битвы должен был сильно повлиять на судьбу Черного Копья и всего Азерота.

Вол'джин видел, как орк широко размахнулся, занес свой топор и обрушил его на противника. Взыл ветер, со свистом проносясь сквозь отверстия секиры, таурен поднял свое оружие, чтобы парировать удар, но этого было недостаточно: лезвие разнесло копье в щепки и задело самого таурена.

Противники замерли, тяжело дыша. Орк едва мог держаться на ногах от полученных ран, а таурен получил лишь легкую царапину, но именно он внезапно пошатнулся, выпуская обломок копья из ослабевших пальцев.

Словно ощутив прилив новых сил, орк поднял свое оружие и ринулся в атаку. Вой секиры снова наполнил арену, и топор со свистом обрушился на беззащитную шею противника.

Внезапная боль пронзила сердце Вол'джина при виде смертельно раненого таурена. Он вдруг понял, что сквозь завесу времен ему передалась печаль Вол'джина из видения; скорбь по погибшему другу и почитаемому вождю.

Кэрн рухнул навзничь, но прежде чем тело его коснулось земли, время словно остановило свой бег. Казалось, будто вся вселенная затаила дыхание перед тем, как испустить отчаянный крик.

Лоа взмыли вверх, шепча и яростно переговариваясь. Они метались взад и вперед, ропща, пролетали сквозь его тело; казалось, они были единственными, кто понял, что происходит. Другие свидетели сражения стояли неподвижно, глядя, как падает таурен, обливая землю фонтанами крови.

Внезапно Вол'джин постиг страшную истину.

Яд! Оружие орка было отравлено, и так не должно было быть. Никогда еще его союзники так не поступали.

Тело таурена с глухим звуком обрушилось на землю, и толпа взорвалась криками ярости и негодования.

Видение растаяло, сменившись другим: Вол'джин снова шел во главе шеренги троллей. Все они несли с собой пожитки и выглядели подавленными. Их окружал все тот же желто-красный ландшафт, а за плечом виднелся величественный город из его первого видения, но теперь он казался более мрачным и жестоким. Орки выстроились на вершине крепостной стены и провожали троллей угрюмыми взглядами. Вол'джин почувствовал смятение – он не понимал, что беспокоило его в этом зрелище.

Осознание пришло внезапно: нигде рядом с собой он не видел Залазана.

Где же Зал? – подумал Вол'джин. – Где мой друг, когда он нужен мне больше всего?

Он ощутил тень сомнения в своем сердце, но все перевешивали холодная ярость и твердое намерение провести племя Черного Копья через невзгоды, что ждали их впереди.

– Ты сказал моему брату, что предпочитаешь бороться за жизнь, – сказал лоя, и его голос, доносившийся из самого сердца, вторгся в видение. – Ты сказал, что согласен покориться ради шанса когда-нибудь дать отпор судьбе. Ты сказал, что лучше терпеливо переносить страдания, чем умереть с честью.

Это был голос существа, познавшего цену великих побед и бывшего свидетелем столь ужасных событий, что Вол'джин не мог даже вообразить ничего подобного.

– И вот ты уводишь племя Черного Копья из безопасных стен Оргриммара. Ты рискнул поставить под угрозу союз, олицетворяющий силу. Так чего же ты на самом деле хочешь?

Вол'джин задумался. Он чувствовал сердцем, что ему задали очень важный вопрос, но не понимал, что на самом деле происходит. И правда, зачем он так поступил? Он посмотрел вокруг – рядом с ним стояли тролли, разгневанные и испуганные, решительные и взбудораженные.

И тогда он обернулся назад, чтобы увидеть на крепостной стене Гарроша. Величественный вождь смотрел со своего укрепления, всем своим видом выражая наигранную непоколебимость, но на губах его играла самодовольная усмешка. Его фигура, закованная в броню, казалась темным силуэтом на фоне ясного неба, и только черная татуировка ярко выделялась на нижней челюсти.

Это был громила, не обделенный силой и умением вести бой, но не понимающий даже основ дипломатии и взаимного сотрудничества.

Теперь Вол'джин все понял.

– Я привел сюда племя Черного Копья, чтобы спасти жизнь моему народу. – сказал он. – И мы выжили, но в безопасности были лишь наши тела. Лоа, мы страшимся потерять наши души. У моего племени есть душа, и мы могли ее утратить, оставшись заодно с орками. А это необратимо.

— Тролли Черного Копья должны выжить, но кем они будут, утратив свою суть? – подтвердил его незримый собеседник. – Тролли Черного Копья должны оставаться чистыми душой. Теперь ты слышишь голос лоа. Голос, который будет всегда с тобой. Только научись слушать.

Вол'джин открыл глаза: он лежал на болотистой земле в джунглях, среди кишаших насекомых, а неподалеку догорал костер. Как и в видении, Залазана не было рядом.

Вол'джин заставил себя подняться. Через мгновение Зал появился из темноты и сел с ним рядом, не отрывая взгляда от угасающего пламени.

– Я видел... – запнулся Залазан. – Я видел себя во главе отряда воинов Черного Копья, и я уводил их прочь от племени. Наш вождь... он был слаб, он предал нас, друг. Я сам стал во главе нашего народа, и Черное Копье раскололось.

Он все еще не смел поднять глаза на Вол'джина.

– Кто был тем вождем, Зал? Ты говоришь, что это был не мой папа – значит, ты узнал того, кто возглавил племя?

Залазан молча смотрел в огонь.

Вол'джин подобрал сухую ветку и пошевелил угольки.

– Хватит с меня этих испытаний, – только и сказал он.

Вол'джин ходил вокруг костра как раненый зверь, снедаемый досадой и раздражением. Он был подавлен и разбит, душа его, казалось, была разорвана на кусочки. Его дружба с Залазаном – единственное, что было ценно для него помимо любви к отцу и своему племени – начала давать трещину.

– Хватит, – повторил он, избегая встречаться взглядом с Залазаном. – Пойду на охоту. Нам нужна еда, а я хочу кого-нибудь убить.

Он вытащил копье и бесшумно скользнул в заросли деревьев. Сейчас ему казалось правильным в одиночку отправиться в самую опасную часть острова.

Это было проявлением силы.

Где-то там, у костра, Залазан завел протяжную песню вуду. Впереди него хрустнула ветка: приближался какой-то большой зверь, желавший остаться незаметным. Вол'джин ухмыльнулся, обнажив клыки, и сильнее сжал в руках копье.

Он шел вперед, чувствуя на своем лице нежные прикосновения мохнатых листьев упка. Слева от него снова раздался какой-то звук; тролль резко повернулся, стараясь держать добычу по правую руку, но, судя по шорохам, животное его опередило. Внезапно он осознал: зверь точно так же охотился на него. В этой ситуации ему оставалось только одно – напасть первым.

Издав гортанный вопль, он ринулся вперед, через переплетение корней и лиан, и со всего размаху врезался в другого тролля, стоявшего прямо перед ним.

Они покатались по земле, Вол'джин выхватил копье и приставил его к шее чужака. Конечно, на острове обитали только тролли племени Черного Копья, но Вол'джин с детства слышал сказки о воинственных гурубашах, а в этом месте даже самое невероятное могло стать реальным.

Чужак повернулся, и свет костра озарил знакомые черты – это был Сен'джин, его родной отец.

– Папа? – изумленно спросил Вол'джин, разжимая руки. Сен'джин улыбнулся в ответ и скинул с себя сына. Младший тролль со смехом приземлился в грязь.

Но внезапно Сен'джин вскочил на ноги, взмахнул посохом и направил его на Вол'джина. Он едва успел уклониться от удара, который чуть не размозжил его грудную клетку. Все еще не веря своим глазам, он поднялся, но не спешил атаковать.

– Папа! – окликнул он. – Что с тобой?

Сен'джин ухмыльнулся в ответ, и его посох описал смертоносную кривую. Вол'джин подпрыгнул, но отец воспользовался его замешательством, чтобы больно боднуть его в грудь.

Ему показалось, будто из легких вышибли весь воздух. Тролль покатался по земле, тяжело дыша, а отец уже бежал к нему, снова раскручивая свое оружие.

– Папа, зачем ты так поступаешь со мной? Чем я тебя разочаровал? Я не понимаю! – взмолился Вол'джин.

Сен'джин замер на мгновение.

– Так ты не хочешь сражаться, потому что считаешь, будто мы знакомы? Слабак!

С этими словами он обрушил посох на вытянутую руку Вол'джина, вложив в замах всю мощь своего тела. Раздался треск костей; основной удар пришелся на большой палец правой руки, который изогнулся подобно когтю птицы.

Разум Вол'джина отказывался понимать происходящее. Этого не могло случиться на самом деле! Он перекатился на бок, прижимая поврежденную ладонь другой рукой. Вся кисть была раздроблена, большой палец превратился в кровавое месиво, а отец тем временем спокойно уходил в джунгли, шлепая по грязи большими босыми ступнями.

– Папа! – в отчаянии выкрикнул он, но Сен'джин не остановился и даже не оглянулся назад. Вскоре его силуэт скрылся за кустами.

– Папочка... – прошептал тролль и упал на спину, прижимая к груди поврежденную руку.

Через мгновение Вол'джин смог собраться с мыслями и открыл глаза, чтобы осмотреться. Большой палец был полностью раздроблен. Рядом лежало копье, тускло поблескивая наконечником, забрызганным грязью и кровью.

Рука заживет, но большой палец уже нельзя исцелить. Никогда больше он не сможет взять нож или схватить копье, не сможет охотиться или даже подать сигнал к нападению.

Был только один способ все исправить, и Вол'джин знал, что нужно делать.

Он сделал глубокий вдох, крепко сжал копье левой рукой и занес его высоко над головой. Огромных усилий стоило ему не закрыть глаза, когда лезвие обрушилось вниз, очертив изящный полумесяц. Копье со свистом вошло в плоть правой руки, и бесформенный обрубок, бывший когда-то его большим пальцем, упал куда-то на землю.

Ему хотелось завывать от боли, но вместо этого он только до крови закусил губу, раскачиваясь вперед и назад. Он не издал не единого звука, утешая себя мыслью, что теперь все будет хорошо, палец отрастет прямым. Все тролли были наделены даром регенерации, хотя и не могли заново вырастить глаза или целую конечность. Восстановление пальца тоже занимало много времени, но когда-нибудь он снова будет здоров.

Он увидел свет краешком глаза и на мгновение испугался, что сейчас потеряет сознание, но сияние становилось все ярче и ярче.

Вол'джин повернулся: рядом с ним стоял лоя, мерцающий и лучистый. Он казался сильнее и моложе прошлых духов. В нем чувствовалось что-то знакомое – тролль подумал, что, возможно, уже встречался с ним раньше.

Как только он взглянул на духа, тот послал ему новое видение. В нем Вол'джин был в джунглях на острове, который чем-то неуловимо отличался от его дома.

В этом сне он был старше, мудрее, жестче и бесконечно печальнее. Вол'джин словно переживал все это и одновременно смотрел со стороны, как он ведет свой народ через густые заросли.

Затем картина изменилась, и теперь он нападал на другого тролля – знахаря с безумным взглядом, носившего множество амулетов и длинное ожерелье из клыков. В пылу битвы они сражались не на жизнь, а на смерть.

И этим знахарем был Залазан.

– Ты поднял руку на ближнего своего, – констатировал loa. – На тролля из твоего племени. На друга детства...

Вол'джин молчал, глядя на то, как медленно тает перед ним картина жестокого боя. Видение ускользало, теряло цвета, точно свежеекрашенный идол под проливным дождем.

Только не Залазан! Все свое детство они провели рядом, бегая на рыбалку и шуточно сражаясь друг с другом. Они строили крепости из глины и вместе убили своего первого зверя на охоте. Залазан знал про него то, о чем даже не догадывались остальные. Он знал о его победах и поражениях, он утешал его,

когда Вол'джин, еще совсем маленький тролль, плакал над умершим любимцем, и когда он побил большого задаваку – Залазан всегда был рядом.

Вол'джин опустил глаза, и обрубок пальца подсказал ему ответ.

– Я убью любого, кто будет угрожать будущему племени Черного Копья, – сказал он. – Неважно, кто это будет. Племя – это все, что имеет значение, его будущее – то, ради чего я готов сражаться.

– Ты мудр, мальчик мой, – сказал лоя с неожиданной теплотой в голосе. – Ты отрубил себе палец не для того, чтобы спасти себе жизнь – ты сделал это ради своего будущего. Племя Черного Копья должно быть решительным. Чистым душой. И терпеливым. Это нелегко, но другого пути нет.

– Кто ты? – спросил Вол'джин, уже зная ответ.

Дух проигнорировал его вопрос.

– Я дарю тебе право говорить с лоя, – сказал он. – Мы не можем выполнить все твои просьбы, но всегда готовы выслушать. Отныне ты темный охотник, тролль.

И свет его растворился во мраке.

Позже вечером Вол'джин и Залазан возвращались домой через непролазные джунгли.

ИСПЫТАНИЕ – Брайан Киндреган

– Будущее не определено, – с уверенностью говорил Вол'джин. – Мы не игрушки в руках судьбы. Если я убью живое существо, то оно умрет по моей воле.

– Точно подмечено, – откликнулся Залазан. – Я тоже это понял во время своего общения с духами. Мы видим разные вещи, но все они указывают на вероятные события. Если один тролль окажется слишком слаб, когда ему надо быть сильным, – тогда другой займет его место. И тогда тот, другой... – он отвернулся от Вол'джина – этот слабак и станет злодеем в глазах сильного.

– Но что если он снова сможет набрать силу, Залазан?

– Не знаю, друг. Будущее скрыто во мраке. Может быть, они оба станут великими вождями. Может быть, останутся друзьями. А возможно, другой тролль станет злодеем.

– Мы не допустим этого, Залазан. Мы с тобой друзья, и мы будем учиться на ошибках. Вместе, друг, мы будем решительными, искренними и терпеливыми.

– Ага, – без особого энтузиазма откликнулся Залазан. – Поживем – увидим.

Вол'джин и Залазан шли через чащобу, оставляя позади Изначальный дом. Повсюду виднелись знакомые следы, которые свидетельствовали о том, что земли Черного Копья уже неподалеку.

Видения и откровения прошлых дней постепенно гасли в памяти; Вол'джин отчаянно пытался припомнить какие-то детали, но они ускользали с каждым шагом, отдаляющим его от Изначального дома. Возможно, так хотели лоя – чтобы он запомнил лишь ощущения. И несколько слов: *решиительный. Чистый душой. Терпеливый.*

Вол'джин и Залазан сильно изменились за это время. Теперь они шагали уверенно, хотя и настороженно – Изначальный дом многому их научил. Они вошли в него щенками, а вышли хищниками, опасными, сильными, умелыми. Настоящими троллями Черного Копья.

Ближе к деревне стали попадаться настораживающие знаки: ободранные ветки, пятна крови. Запах гари.

Все их чувства кричали о том, что случилось что-то непоправимое – словно бы сама основа их жизни на острове пошатнулась.

Вол'джин поднял руку, и Залазан тут же остановился. Они вышли на дорогу, ведущую прямо к деревне Черного Копья. Домов еще не было видно, но звуки, доносившиеся оттуда, были какими-то непривычными. Казалось, все в деревне были заняты работой; Вол'джин слышал лязг молотков и стук топоров по дереву.

Он закрыл глаза и глубоко вдохнул, прислушиваясь к голосам лоя. Они шептали ему, но он пока с трудом разбирал их голоса. Пройдет много времени, прежде чем он научится понимать духов.

– Кажется, на деревню напали, – сказал он Залазану, пытаясь понять, что пытались сообщить ему встревоженные духи.

Залазан согласно кивнул: он обрел свои методы получения знаний, и эта разница в восприятии уже воздвигла между ними непреодолимую стену.

Тролли двинулись вперед, держа оружие наготове. Миновав завесу из листьев, они вышли к деревне Черного Копья, разрушенной и разоренной.

Повсюду валялись опрокинутые хижины, кучи мусора и обломков, а у самого края деревни ровными рядами лежали тела. Среди трупов ходили тролли, готовя их к погребению, там и тут стояли коленопреклоненные женщины и дети, которые с рыданиями рвали на себе волосы. Рядом с ними с закрытыми глазами стоял жрец и бормотал про себя слова молитвы.

Все эти тролли, живые и мертвые, были из племени Черного Копья.

Вол'джин и Залазан бегом устремились к центру деревни, где разрушения казались еще более ужасными. Повсюду сновали тролли, слишком занятые своими бедами, чтобы обращать внимание на двух молодых троллей. Рядом с заливом кипела работа: отряды Черного Копья строили корабли. Множество кораблей. Такая интенсивная, организованная деятельность казалась чуждой привычной жизни на острове.

Вол'джин почувствовал внезапный укол в сердце: его народ не был завоеван, но все равно, эти тролли уже изменились навсегда.

Они с Залазаном остановились в самом центре деревни – два одиноких островка в бушующем море. Пробегающие мимо тролли смотрели на них с растерянностью и опаской.

Лоа громко зашумели: Вол'джин был единственным, кто мог их слышать, но он и сам знал, что происходит что-то важное. Он огляделся и увидел спешащего к ним тролля. Это был Гадрин, верховный знахарь племени.

– Мальчики! – воскликнул он. – Где вы пропадали? Мы думали, вы погибли!

– Да что вы, учитель, – удивился Зал. – Нас не было-то всего неделю.

– Неделю? Вол'джин, Залазан... вы отсутствовали три месяца! Столько всего случилось за это время... С моря пришли странные зеленокожие существа...

– Орки, – перебил его Вол'джин.

– Именно, – удивленно подтвердил Гадрин. Казалось, его мысли витали где-то далеко. – А твой отец... он сражался с морской ведьмой, и...

– Он ушел в иной мир, учитель Гадрин. Он теперь с Бвонсамди. Я знаю.

Произнеся эти слова, Вол'джин внезапно понял, что давно уже знал о смерти отца. Он словно чувствовал, что его больше нет среди племени Черного Копья – во всяком случае, во плоти.

– Мы пойдем туда, откуда пришли орки, – продолжил Гадрин. – Морская ведьма слишком сильна, здесь нам оставаться небезопасно. Твой папа велел нам уходить, но на это потребуется время. Мы должны подготовиться.

– Понятно, – сказал Вол'джин с неожиданной твердостью в голосе. – Я займусь эвакуацией.

– А я тебе помогу, – улыбнулся Залазан.

Вол'джин послал другу ответную ухмылку, думая о том, что послать Залазана вперед будет хорошей идеей. В конце концов, он его лучший друг. Он справится с этой задачей. Но какая-то часть его сопротивлялась этой мысли; непонятно почему ему хотелось не отпускать его далеко от себя.

Они будут помогать друг другу. Вместе они справятся со всеми трудностями, ведь кому как не им быть решительными, чистыми духом и терпеливыми...